

Все мужчины, независимо от возраста или характера, любят оружие. Это также включало Цзян Минъюаня. У него был опыт обращения с оружием, когда он учился. Он также время от времени посещал стрельбища с деловыми партнерами. Теперь, когда он держал в руках пистолет, он выглядел очень опытным. Инструктор некоторое время наблюдал за ним и не мог ничего добавить.

Пистолет был настоящий, с настоящими пулями. Мишени были неподвижными, самая дальняя из них находилась на расстоянии 25 метров. Как только Цзян Минъюань взял пистолет в руку, Чэн Хуань и Синсина вывели, чтобы они могли наблюдать за ним из-за стеклянной двери. Мать и сын сидели на ротанговом стуле и смотрели мужское шоу, потягивая чай.

Цзян Минъюань надел защитную маску для глаз. Его рот сжался в прямую линию, а подбородок был напряжен. Он не тратил слишком много времени на подготовку. Как только Чэн Хуань взяла свою чашку с чаем, она услышала первое «БАХ!».

Сквозь пуленепробиваемое стекло шум был намного меньше и несколько приглушен. И все же не слишком громкого шума было достаточно, чтобы возбудить их обоих.

Чэн Хуань поставила чашку с чаем, которую только что взяла, и как можно быстрее подошла к двери вместе с сыном, чтобы посмотреть на мишень.

— Мам, папа попал в нее? — Синсин был очень взволнован.

— Он сделал это, — на стене напротив них был большой светодиодный экран, показывающий результаты попаданий. После выстрела на нем появилась огромная цифра «10».

— Папа выстрелил прямо в десятку.

— Это хорошо?

— Да, — кивнул Чэн Хуань. — Это лучшее, что можно сделать.

— Ух ты... — у Синсина отвисла челюсть. Затем на его маленьком личике появилось очень гордое выражение. — Я знал, что папа самый классный!

В глазах ребенка его отец являлся всемогущим. Так как же мальчик мог не гордиться его превосходными результатами.

Цзян Минъюань был очень спокоен. Он совсем не был удивлен собственным выступлением. За исключением одного выстрела, попавшего в кольцо №9, все остальные попали в центр. Чэн Хуань уже не удивлялась этому ближе к концу, а Синсин и вовсе считал своего отца суперменом.

После того, как мужчина закончил со своими десятью выстрелами, Цзян Минъюань вернул пистолет и снял защиту с глаз и ушей. Как только он все снял, Синсин побежал к нему, как маленькое пушечное ядро.

Недавняя лекция еще не забылась, и малыш знал, что нужно немного притормозить прямо перед тем, как он доберется до Цзян Минъюаня. Он нежно бросился в объятия отца и, обняв его за ногу, сказал очень сладким голосом:

— Папа, ты такой потрясающий!

Цзян Минъюань тоже был очень рад, что сын похвалил его. Он даже хотел сделать это еще несколько раз, чтобы покрасоваться. Он был немного разочарован собой, так как чувствовал, что его образ мыслей был таким же незрелым, как у ребенка.

Цзян Минъюань, наконец, подавил свои мысли и взял на руки сына, который теперь был его поклонником номер один. Они вдвоем вышли из зала для стрельбы.

Военная база была не такой уж большой, и там было не так много мест, куда можно было пойти. За исключением двух залов, которые они только что посетили, все остальные были симуляторами.

Почти ни одна из игр не подходила для детей. Они вдвоем немного погуляли и решили пойти куда-нибудь еще.

— Куда ты хочешь пойти? — поскольку Лао Лю и его семья еще не закончили здесь, две семьи решили на время разделиться. Цзян Минъюань, неся своего сына на руках, решил поинтересоваться мнением Чэн Хуань.

— Давай отправимся на пляж. Я слышала, что там очень красиво, — вода вокруг Красного Кораллового острова была почти прозрачной. Из-за разросшегося кораллового рифа вода под солнцем будет казаться как синей, так и красной. Это было очень красивое зрелище.

Чэн Хуань уже планировала сделать фотографии с тех пор, как они решили приехать сюда. Она даже купила фотоаппарат специально для этой поездки. Она привезла его с собой и хотела сделать несколько красивых фотографий для своей коллекции.

Если не брать в расчёт, что она никак не могла сфотографировать саму себя. И это определенно было не то, в чем она могла положиться на Синсина. Чэн Хуань решила, что Цзян Минъюань выручит ее в этом.

Девушка почувствовала себя немного виноватой, когда подумала об этом. В конце концов, они были не так уж и близки. Поэтому она довольно долго колебалась, прежде чем тихо попросить:

— Ты можешь меня сфотографировать? — сказав это, она добавила: — Конечно, я также могу тебя сфотографировать.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1570204>